

УДК 336.56(479.24)

ГУМБАТ Г.

Научно-исследовательский и учебный центр по труду и социальным проблемам
Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ МАЛОИМУЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Проблема повышения благосостояния малоимущего населения рассмотрена в контексте задач социальной модернизации общества. Обоснована актуальность постановки задачи обеспечения в сжатые сроки повышения благосостояния отдельных специфических групп малоимущего населения Азербайджана, выбор самозанятого населения в качестве такой группы и необходимость поиска качественно новых подходов к решению поставленной задачи. Представлено авторское видение этих подходов и рекомендации по совершенствованию социальной политики и организации мониторинга бедности в Азербайджане в рамках проекта по укреплению национальной статистической системы.

Ключевые слова: благосостояние, бедность, малоимущее население, самозанятое население, частные трансферты.

GUMBAT G.

Research and training centre on labour and social issues of The Ministry of labour and social protection of population of Azerbaijan Republic

GOVERNMENT ENCOURAGEMENT OF PRIVATE TRANSFERS AS A PROMISING MECHANISM FOR IMPROVING THE WELL-BEING OF THE POOR POPULATION OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

The problem of improving of the well-being of the poor population was considered in the context of problems of social modernization of the society. The author analyses the urgency of the problem statement in a short time of improve support of the welfare of specific groups of the poor population of Azerbaijan, the choice of self-employed population as this group and the need for qualitatively new approaches to the solution of the problem. The author presents his vision of these approaches and recommendations for improving the social policy and monitoring of poverty in Azerbaijan in the framework of the project on strengthening the national statistical system.

Key words: welfare, poverty, poor population, self-employed population, private transfers.

В прошлом в странах социализма установленные государством относительно низкие цены на самые необходимые продукты массового потребления стремительно сокращали бедность, уравнивая людей с низкими доходами по показателям качества жизни с людьми зажиточными. В то же время «статусные» товары были труднодоступными и неоправданно дорогими [2]. Именно поэтому, несмотря на то, что в годы индустриализации каждый житель СССР в среднем потерял четверть своего потребления [3], несмотря на лишения Великой Отечественной войны, «гонку вооружений» 50-х и «застой» 70-х, к середине 80-х в Азербайджане практически не осталось остро нуждающегося населения, а мало обеспеченные домохозяйства составляли немногим более 32%. Большинство же – примерно 60% – принадлежали к группе с доходами «ниже среднего уровня» [4].

При переходе Азербайджана к рыночной экономике прекратилось государственное регулирование цен на потребительские товары: уравнительно-распределительные методы борьбы с бедностью были отвергнуты. Переход к «идеям либеральной направленности» означал, помимо всего прочего, кардинальное изменение структуры цен на потребительские товары. Наибольшее подорожание коснулось именно тех товаров, без которых не могли обойтись беднейшие слои населения – и чем беднее был человек, тем сильнее дорожал его набор совершенно необходимых для жизни товаров и услуг. В результате за несколько лет в Азербайджане резко изменилась имущественная структура общества. Как отмечали многие азербайджанские исследователи, социально-экономические преобразования первого десятилетия независимости привели к резкому снижению уровня жизни и глубокой дифференциации в размерах доходов значительной части населения Азербайджана (военное противостояние Азербайджана с соседними государствами изза необоснованной территориальной претензии, увеличение роста вынужденных переселенцев и беженцев из оккупированных территорий, потери свыше 300 тысячи рабочих мест и т.д.). Высоко обеспеченные слои населения теперь составляли 28–30% (в 80-х их было всего 1,5%). Зато резко снизилась доля населения с доходами «среднего» и «ниже среднего» уровня – их стало всего 11%, а в 80-х было 67%. И самое главное, большинство (почти 63%) населения относятся к группе «остро нуждающиеся». Причём четверть из них имели среднедушевые доходы не только ниже величины прожиточного минимума, но и ниже стоимости минимальной продовольственной корзины [4].

Уже в 2003–2008 гг. государство признало бедность главной проблемой социально-политической стабильности. Как отмечалось в 2-й «Государственной Программе по Развитию регионов (2010–2015 гг.)»,

утвержденной Президентом Республики Азербайджан в 2010 г., основными результатами сформировавшейся к тому времени системы социальной защиты были:

- «усовершенствованное законодательство – законодательство, регулирующее социальную сферу, сформировано в основном по видам социальных трансфертов;
- осуществление социальной справедливости и высокие стимулы – обеспечение преимуществ работников формального сектора экономики, осуществляющих налоговые отчисления, перед теми, кто не отчисляет, при реализации права на получение социальных пособий;
- обеспечение прозрачности – создание электронной системы индивидуальной идентификации или базы данных для отслеживания процесса получения социальных выплат» [8, с.4].

В Концепции развития «Азербайджан-2020» снятие бедности и безработицы полностью было названо одним из главных приоритетов социальной политики. За период с 2001 по 2010 год доля ВВП на душу населения по паритету покупательной способности выросла почти в 6 раз, среднедушевые расходы на конечное потребление возросли в 6,3 раза, уровень номинальных денежных доходов в среднем на душу населения в месяц вырос в 5,3 раза. Госкомстат (ГКС) зафиксировал сокращение доли «остро нуждающегося» населения в 7,2 раза (с 49,7% до 5%); причём доля населения с доходами ниже стоимости продовольственной корзины сократилась в 40,3 раз – с 16,1% до 0,4% [9].

По данным ГКС, доля «остро нуждающегося» населения в настоящее время составляет всего 1,9%. Наиболее многочисленные группы – те, у кого «денег хватает только на питание и одежду», и те, кто «испытывает затруднения с покупкой одежды» – всего в них входит 42,2% населения Азербайджана. Вторая по численности – группа «не бедные, но и не средний класс» – составляет 37,5%. Представители этой группы «испытывают трудности с покупкой товаров длительного пользования» и, разумеется, у них «недостаточно средств для приобретения жилья или автомобиля» [9]. Они немедленно тратят на свои повседневные расходы (питание, одежду и обувь) практически всё, что зарабатывают; накоплений «на чёрный день» у них практически нет. Ещё три группы «средний класс», «высший средний класс» и «богатые» в сумме составляют 26,4% [9]. То есть подавляющее большинство населения (42,2% + 37,5% = 79,7 %) имеет низкие доходы; причём 42,2% имеет доходы совсем немного выше прожиточного минимума. И если государство ненамного увеличит порог бедности, то доля населения, которое может претендовать на государственные трансферты, сразу же существенно (на десятки %) увеличится.

Этот вывод косвенно подтверждается так же данными Центрального Банка Азербайджана о структуре депозитов населения: 50% от общей суммы приходится на долю всего 23% вкладов; другая половина средств на депозитах принадлежит 27% населения, причём распределена весьма неравномерно. Суммы вкладов у подавляющего большинства населения, имеющего депозиты, совсем небольшие, «на самые неотложные нужды и обстоятельства» [10]. Средняя заработная плата в стране всего в 4-4,5 раза превышает реальный прожиточный минимум, расчётная величина которого сильно занижена; из-за девальвации в декабре 2015-го года структура и наполняемость прожиточного минимума далеко не отвечает нормам нижнего порога жизнеобеспечения – 70% этой суммы расходуется на продукты питания [7]. При этом размеры минимальной продуктовой корзины также значительно занижены [11].

При этом оценка влияния различных источников дохода и социальных программ на снижение бедности в Азербайджане, проведённая за последние годы исследователями, показала, что экономический рост перестал оказывать позитивное влияние на неравенство, уровень, и особенно, на структуру бедности [7, с.9]. Вклад государственных трансфертов в доходы населения достиг исторического максимума, однако система социальной защиты не является эффективным институтом содействия сокращению бедности: влияние на благосостояние населения государственных социальных трансфертов находится на уровне ниже статистической погрешности исследования [12].

Таким образом, с одной стороны, пришедшие из прошлого и закреплённые в законодательстве и практике органов социальной защиты традиция предоставления помощи лишь людям, находящимся на грани физического выживания, стали причиной слабого влияния адресной помощи на процессы социальной модернизации [12]; при высоких социальных расходах и общей положительной динамике экономического развития наметился тренд ухудшения социального самочувствия и роста социальной напряжённости [13] – т.е. социальная политика вопиюще неэффективна, а возврат к уравнилельно-распределительным методам эпохи социализма уже невозможен: идеи социалистической направленности остались в прошлом веке. С другой стороны, результаты либеральных реформ неутешительны, «совершенно не оправдались концепты рыночного фундаментализма, как и надежды на то, что тотальная денационализация и утверждение частной собственности приведут к резкому росту эффективности производства и улучшению жизни населения» [7, с.8].

Однако глобальность этой идеи обуславливает необходимость столь же глобальных изменений в инструментарии и методологии её реализации, разработке новой парадигмы, а также полного отказа не только «от ложных социальных ориентиров» [1], но и от многих устоявшихся научных подходов к оценке бедности, от традиционных механизмов и инструментов повышения благосостояния малоимущих слоёв населения, также ставших «ложными». Мы не можем с уверенностью опираться ни на устоявшиеся научные основы, ни на сложившийся международный опыт. Перед страной стоит задача, требующая действительно неотложного решения.

Постановка задачи в условиях:

- экономический рост должен оказывать позитивное влияние на структуру бедности, чтобы постепенно его привести к нулю;
- вклад государственных трансфертов в доходы населения должен стимулировать их к активной деятельности по качественному проявлению своих сил и возможностей;
- система социальной защиты, основанной на получении пособий, не является эффективным институтом сокращения бедности.

В первую очередь, необходимо обеспечить повышение благосостояния ряда специфических групп населения (беженцев и вынужденных переселенцев, инвалидов и ветеранов войны), сформировавшихся в результате социально-экономических преобразований в процессе перехода Азербайджана к новой экономической ситуации.

Исследования, проведенные в последние годы, показали, что революционным кризисам всегда предшествует не ухудшение, а напротив, рост качества жизни. В момент, когда удовлетворение потребностей несколько снижается, а ожидания продолжают по инерции расти, разрыв между ожиданиями и реальностью порождает фрустрацию, положение кажется людям невыносимым и унижительным, они ищут виновных и агрессия, не находящая больше выхода вовне, обращается внутрь социальной системы [14]. Т.е. опасность для социально-политической стабильности общества представляет не застойная бедность значительной части населения как таковая, а период быстрого экономического роста, который не может не вызвать стремительного роста ожиданий. Государству приходится оперативно удовлетворять; если этого не сделать, возникает «определенная социальная напряженность» [15]. Разумеется, кроме размера разрыва между ожидаемым и реально наблюдаемым уровнем жизни, важно и абсолютное значение уровня жизни [16, с.156].

В Азербайджане в 90-х было ухудшение благосостояния подавляющего большинства населения из-за известных событий, связанных с конфликтами в Нагорном Карабахе, затем стремительный рост качества жизни для некоторых социальных групп; в настоящее время постепенно сбывшиеся ожидания тех, кто почувствовал «депрессию», являются основными гарантиями социально-политической стабильности в стране. При этом критерий выбора социальной группы, требующей наибольшего внимания при разработке и реализации мероприятий по повышению благосостояния малоимущего населения, – это её массовость и социальная активность.

Литература

1. Мехтиев Р.А. Концепция развития Азербайджан – 2020 / Мехтиев Р.А. – Баку, 2011.
2. Кара-Мурза С.Г. Аномия бедности / С.Г. Кара-Мурза // Аномия в России: причины и проявления. – М. : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
3. Cheremukhin A. Was Stalin Necessary for Russia's Economic Development? / A. Cheremukhin, M. Golosov, S. Guriev, A. Tsyvinski // Working Paper No. 19425 Issued in September 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w19425>
4. Шеломенцева В. П. Уровень жизни как критерий социально-экономического расслоения казахстанского общества : автореферат дисс. ... д. соц. н. / Шеломенцева В. П. – Тюмень, 2002. – 54 с.
5. Куница С.М. Анализ основных социально-экономических условий повышения уровня жизни населения в Азербайджане: факторы снижения бедности и роль государства / С.М. Куница // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия экономическая. – 2009. – № 6. – С. 46–53.
6. Авров А. Индикаторы потенциального социально-экономического эффекта, связанного с неравенством в доходах населения / А. Авров // Экономика и статистика. – 2011. – № 3. – С. 58–62.
7. Абдуллаева Р. О Пенсионной Реформе / Абдуллаева Р. – Баку : Наука, 2003.
8. Концепция социальной защиты населения Республики Азербайджан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.country.az/portal/StatePower/Ministers/ministersCabinet_04_r.html#3
9. Уровень жизни населения: экспресс-информация и бюллетени // Информационная база АРКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afzLoop=79898379526712&_afzWindowMode=0&_afzWindowId=null#%40%3F_afzWindowId%3Dnull%26_afzLoop%3D79898379526712%26_afzWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3D5fka0z0b_77
10. Сайт Центрального Банка Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.centralbank.az
11. Притворова Т. Доходы домохозяйств с детьми: позитивные тенденции и парадоксы социальных трансфертов / Т. Притворова, Ж. Кайдарова // Экономика и статистика. – 2010. – № 3. – С. 63–68.
12. Кудашева Т.В. Моделирование и оценка влияния экономических факторов на стратификацию населения Республики Казахстан : дисс. ... PhD / Кудашева Т.В. – Алматы, 2012. – 185 с.
13. Социальные настроения в крупных городах Казахстана, 2011 // Институт политических решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ipr.kz/projects/2/2/28>

14. Davies J. Toward a Theory of Revolution // *American Sociological Review* 27: 1962. – p. 5–19.
15. Goldstone J. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What unites them? // *Russia Direct* 21.02.2014. URL: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>.

Надійшла 13.11.2016; рецензент: д. е. н. Васильківський Д. М.